

Глава 6.

Бай Юйци вышел из машины. Он слегка блуждал взглядом — парень явно до сих пор не мог прийти в себя от свалившейся на него удачи.

У входа в «Лунмэнькоу» его уже поджидал брат Го. Свернув пачку документов в плотную трубку, он нетерпеливо озирался по сторонам. На голове кепка, поверх рубашки — жилетка с кучей карманов; не зная его, можно было легко принять Го за заслуженного ветерана фотоохоты.

Заметив подопечного, брат Го замахал ему рукой. Он то и дело поглядывал на проезжавшие мимо машины, прекрасно зная о почти мистической способности Юйци притягивать неприятности. Если тот, переходя дорогу, умудрится снова столкнуться с детскими ходунками и улететь в канализацию, спасти его будет уже некому.

Бай Юйци поспешил к нему мелкими перебежками. Ему пришлось дожидаться двух зеленых сигналов светофора, чтобы преодолеть десятиметровый пешеходный переход.

— Давай быстрее! Впереди уже человек десять, — брат Го подтолкнул его в спину, стараясь при этом даже не коснуться ткани его одежды. — Я придумаю, как выкроить тебе лишнюю минутку на разговор с режиссером. Будь поактивнее. И в очереди никого не задевай, слышишь?

— Знаю, брат Го, не волнуйся, — Бай Юйци искренне улыбнулся.

— Скажу честно, я столько лет в деле, но этот твой кумир — самый трудный клиент. Чтобы попасть к нему даже в массовку, люди в очереди бьются... — Го иронично хмыкнул. Что поделать, Цюй Юйчэнь во всём отличался от обычных людей. — Ладно, иди.

Он впихнул Юйци в толпу претендентов на массовку и сразу удалился.

Стоя в очереди, Бай Юйци выделялся без всяких усилий. Хотя он даже кремом не мазался, его кожа выглядела лучше, чем у любого из присутствующих. С того момента, как он встал в ряд, вокруг не утихали перешептывания и оценивающие взгляды.

Юйци опустил голову и вытер пот со лба. Ему было не до окружающих — он пытался высмотреть в толпе хотя бы тень своего кумира. Зря он сразу не спросил брата Го, приехал ли уже Юйчэнь.

— Эй, парень, ты тоже в массовку? — весело спросил какой-то юноша, стоявший рядом. Он впервые видел в очереди статистов настолько тонченное лицо. — Красавчик, тебе не жалко себя тут гробить?

Заметив, что парень тянет к нему руку, Юйци инстинктивно отпрянул на пару шагов и тихо ответил:

— Пожалуйста, не подходи слишком близко. И не трогай меня.

Юноша рассмеялся. Надо же, ведет себя как застенчивая девчонка. И как он собирается играть перед такой толпой?

— С такой внешностью тебе бы в модели, — продолжал он, не унимаясь. У этого «тертого калача» кожа была толщиной с крепостную стену, а природное дружелюбие так и перло наружу. — Зачем тебе эти несчастные девчонки юаней?

Бай Юйци опустил глаза. Он горько и беспомощно улыбнулся.

— Я просто люблю играть, — едва слышно проговорил он.

— О, смотри, наша очередь! Уверен, тебя точно выберут, — парень с надеждой глянул вперед.

Очередь из мужчин и женщин всех возрастов — от восемнадцати до шестидесяти — и впрямь начала двигаться быстрее. Юйци с робкой надеждой замер. Стоявший рядом парень по привычке решил хлопнуть его по плечу:

— Ну, удачи, друг... Ой! Ай-яй-яй... Больно же!

Юноша зашипел, баюкая ушибленный локоть. Хотя его просили не прикасаться, он не ожидал такой бурной реакции. Бай Юйци, словно испуганный заяц, отскочил в сторону, и рука соседа со свистом пролетела мимо, с размаху врезавшись в кирпичную стену.

— Прости! — выдохнул Бай Юйци. — Ты цел?

Он хотел подойти и помочь, но парень в ужасе замахал руками, призывая его оставаться на месте. Тот явно был напуган.

— Что там у вас? — хмуро спросил режиссер по подбору актеров. — Будете пробоваться или нет? Если да — подходите.

Парень выкрикнул, что всё в порядке, и, потирая руку, двинулся вперед. Поздоровавшись с комиссией, он получил задание. Режиссер переговорил с ассистентом и решил дать ему шанс — попробовать роль третьего плана, которая должна появиться на экране раз десять.

Парень пробежал глазами сценарий и начал играть. В самый ответственный момент, когда по

сюжету он должен был гнаться за кем-то, он рванулся вперед.

Режиссер поморщился. Вместо праведного гнева преследователя парень выдал нечто среднее между походкой гопника и маньяка, отслеживающего жертву. Не успел режиссер крикнуть «стоп», как парень заплел ногами «косичку» и с размаху приложился лицом об пол.

Когда он поднялся, потирая разбитую губу, все присутствующие ахнули. Юноша ощупал передние зубы, чувствуя странную пустоту. В его когда-то ровном ряду зубов теперь зияла щербина.

Парень взвыл и осел на пол. Его пришлось уносить под руки.

Бай Юйци хотел извиниться, но встретил такой взгляд, будто он был самым вестником смерти из преисподней, одно прикосновение которого сулит как минимум выбитые зубы, а как максимум — полет в могилу.

Юйци понурил голову. В душе kloкотали раскаяние и глухая тоска. Его проклятое невезение вело себя как капризный ребенок: то затихало, то вспыхивало с новой силой. Стоило кому-то войти с ним в физический контакт — и «зараза» перекидывалась на несчастного. Именно поэтому он старался никого к себе не подпускать.

Но почему это снова произошло? Неужели даже здесь, на съемочной площадке — единственном месте, где его проклятие обычно теряло силу, — ему нет спасения? Может, стоит просто всё бросить?

— Ты на массовку? — голос режиссера вырвал его из раздумий.

Бай Юйци молча кивнул.

— С таким лицом и статью он хочет, чтобы зрители смотрели, как он подносит реквизит? — раздался чей-то голос позади режиссера.

Толпа мгновенно расступилась. Все зашептались: «Неужели сам режиссер Цюй пришел?»

Несмотря на то что сегодня выбирали лишь статистов, режиссер Цюй часто лично присматривал актеров на небольшие роли, если те до сих пор вакантны. Его перфекционизм не знал границ, и предыдущие кандидаты на эпизоды явно его не впечатлили.

Юйчэнь бесцеремонно занял место в центре стола, отхлебнул чаю и бросил:

— Открой седьмую страницу.

Ассистент торопливо зашелестел страницами. Бай Юйци застыл. Вся его меланхолия мгновенно испарилась, вытесненная восторгом: перед ним сидел его кумир! Живой, настоящий!

— Пусть попробует Мэй Ланя, — Цюй Юйчэнь мельком взглянул на Юйци.

Режиссер по кастингу опешил. Да, лицо Юйци идеально подходило для Мэй Ланя, но ведь это сложный антагонист. Разве они не договорились отдать эту роль какому-нибудь популярному айдолу?

Юйчэнь не стал ничего объяснять при посторонних и велел ассистенту дать сценарий парню.

Бай Юйци был преданным фанатом оригинала. Узнав, что Юйчэнь экранизирует «Луну пустоши», он перечитал книгу дважды. В отличие от большинства читателей, которые ненавидели Мэй Ланя, Юйци его искренне жалел.

Он быстро пробежал глазами текст, запомнил реплики и вернул листы.

— Готов? — Цюй Юйчэнь скрестил руки на груди.

Бай Юйци кивнул.

Стоило ему поднять голову, как его взгляд мгновенно изменился. В нем вспыхнуло нечто порочное и манящее — он стал похож на глубокий колодец с кристальной, но опасной водой, в который хочется прыгнуть без оглядки.

Юйци сделал жест, будто откидывает капюшон. По сюжету Мэй Лань всегда скрывался в тени. Во время битвы, когда его предательский удар в спину главному герою не удался, он падает, и татуировка на его руке выдает тайну: заклятый враг — это его лучший друг детства.

Это было первое открытое появление Мэй Ланя. Бай Юйци играл сцену, где тот поднимается с земли, снимает капюшон и впервые встречается лицом к лицу с повзрослевшим героем.

Мэй Лань — охотник, который уже расставил свои сети и ждет, когда «барс» в них угодит.

Взгляд Юйци, поначалу коварный, при первых словах героя сменился изумлением, в котором на миг смешались ненависть, смятение и... детская чистота. И, воспользовавшись этой фальшивой искренностью, он с улыбкой нанес герою удар ножом.

Мэй Лань удалился, не оборачиваясь.

Бай Юйци замер. Увидев одобряющий кивок кумира, он смущенно взъерошил волосы и неловко улыбнулся.

Цюй Юйчэнь поднялся и подошел к нему. Не успел Юйци опомниться, как кумир похлопал его по плечу:

— Неплохо. Хочешь эту роль?

Бай Юйци сначала затряс головой, потом начал неистово кивать. В его взгляде читалась такая жажда, что отказать было невозможно.

— Тогда подписывай контракт, — Юйчэнь развернулся, чтобы уйти, и слегка потер зачесавшийся нос.

Подписывая бумаги, Юйци чувствовал, что что-то ускользает из его памяти. В голове был только восторг от работы с кумиром, всё остальное казалось неважным.

Цюй Юйчэнь тем временем собирался продолжить отбор. Но стоило ему сесть, как он оглушительно чихнул. Раздался зловеший треск — ножка стула лопнула, как пересушенная ветка.

Раздался грохот. Все в ужасе наблюдали, как режиссер летит на пол вместе с обломками мебели. Обрубок ножки сиротливо откатился в сторону.

Ручка в пальцах Бай Юйци с сухим щелчком переломилась пополам.

Он наконец вспомнил, о чем забыл.

В автобусе, ехавшем в сторону загородной резиденции семьи Бай, Юйци сидел, прижав руки к коленям. В ладонях он сжимал новенький контракт.

Брат Го, ставший свидетелем «аварии» в студии, перед тем как посадить его в автобус, многозначительно заметил: «Я-то надеялся, что твоя мистика сделает исключение для твоего кумира. Видать, перед судьбой все равны».

Бай Юйци не нашел что возразить.

Ему казалось, что с годами его «талант» притягивать беды слабеет, двигаясь со скоростью старой черепахи. Но воспоминания всё еще были свежи: в какой бы приют его ни отдавали в

детстве, тот закрывался из-за банкротства или проверок; рыбки у него дохли, а кролики начинали болеть сразу после того, как он их гладил.

Что, если однажды его лишат и этой последней радости — возможности играть? Что он тогда будет делать?

Юйци прислонился лбом к холодному оконному стеклу. На улице маленькая девочка, весело подпрыгивая, держала маму за руку. Бай Юйци почувствовал тихую, светлую зависть.

Малышка что-то увлеченно рассказывала, а мама, смеясь, взъерошила ей волосы, подхватила на руки и поцеловала.

Бай Юйци провожал их взглядом, пока они не скрылись за поворотом. Затем он опустил голову и осторожно коснулся собственной макушки.

«Интересно... каково это — чувствовать мамину руку?»

<http://bllate.org/book/17443/1653685>